

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

УДК 343.95
ББК Х400.4

DOI: 10.14529/law190112

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ

А. А. Арямов

Российский государственный университет правосудия, г. Москва,

Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев, С. В. Маликов

Московский государственный юридический университет (МГЮА), г. Москва

В данной статье авторы на основании исследования пробела в праве в части определения правовой природы информационных ресурсов с использованием метода консолидации знаний экономики и юриспруденции (различных отраслей права, как то: финансовое, налоговое, гражданское, международное публичное) разработали предложения по оптимизации отечественного законодательства, закрепляющие универсальное экономическое понятие «актив», дали развернутую характеристику этого понятия и раскрыли его содержание.

Ключевые слова: *имущество, собственность, активы, криптовалюта, информационные ресурсы, блокчейн, имущественные права, неимущественные права, бухгалтерский учет, финансовое право, цивилистика.*

Существенной проблемой обеспечения цифровой безопасности в настоящее время является правовая неопределенность в отношении нормативного определения понятия и раскрытия содержания такого объективного явления, как «цифровая форма существования информации, обмен и оперирование ею»¹. И в России, и в остальном мире информационное право пребывает в «эмбриональном» состоянии. Юристы еще находятся в стадии осмысления таких феноменов, как «виртуальное пространство», «блокчейн», а также возможности и пределов правового регулирования оперирования цифровой информацией. Несомненно, грядущая правовая реформа затронет и фундаментальные моменты цивилистики, финансового, административного и уголовного права. Но все это в будущем.

С точки зрения межотраслевого «разделения труда» уголовное право (как охранительная отрасль права) выполняет обеспечительную роль в отношении социальных яв-

ний, урегулированных положениями отраслей «позитивного» права. Тезис о том, что уголовное право охраняет от общественно опасных посягательств те отношения, которые урегулированы в рамках иных (регулятивных) отраслей права, причем охраняет в том виде и в том объеме, в которых это отношение получило правовое регулирование, – является базовым. Но это идеальная конструкция нормативного регулирования и его публично-правового обеспечения. Реалии нередко оказываются сложнее.

Процесс правового регулирования определенного комплекса отношений может быть еще не завершен. Но в криминальных сегментах общества уже формируются векторы общественно опасных посягательств на данные отношения. Публичные отрасли права (и прежде всего уголовное право) должны сконструировать механизм противодействия таким посягательствам, не дожидаясь момента, когда в сферах «позитивных отраслей права» завершится процесс нормативного регулирования социальных отношений.

Именно такое состояние дел наблюдается ныне в области правового регулирования от-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16158. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16158.

ношений по обмену и оперированию цифровой информацией. Представители регулятивных отраслей права даже еще не определились с правовой природой таких явлений, как «цифровая информация», «блокчейн» и т.д. Однако уже более двух десятилетий прогрессирует система несомненно характеризующихся общественной опасностью деяний в сфере компьютерной информации. Уголовное право не может игнорировать эту проблему. Но конструирование механизма охраны отношений в сфере цифровой информации предполагает определение объекта такой охраны (он же и объект общественно опасного посягательства). Инструмент бланкетной корреспондируемости положений охранительных и регулятивных отраслей права в данном случае бесполезен.

Уголовное право должно самостоятельно справиться с этой задачей, причем сделать это максимально корректно и универсально, так, чтобы сформулированные криминологами категории, понятия и институты соответствовали бы грядущим положениям регулятивных отраслей права, независимо от того, в каком направлении будет протекать такая юридическая реформа. Наиболее эффективным в рассматриваемой ситуации представляется прием максимального нормативного абстрагирования.

Ключевой проблемой в настоящее время считается определение правовой природы того объема цифровой информации, который и является предметом регулирования формируемого «информационного права»; он же является и предметом (а, может быть, и орудием или средством) уже совершаемых общественно опасных посягательств. Определит ли его цивилистика и информационное право с позиций вещного права, или в качестве немущественного права, или как-то иначе в данный момент мы предугадать не можем. Поэтому представляется целесообразным оперировать понятием, активно используемым финансовым, налоговым правом, бухгалтерией и прикладной экономикой, – активы. Какое направление ни приобрела бы реформа цивилистики и информационного права, предлагаемое понятие будет соответствовать любому из них.

В первом приближении понятие «актив» широко распространено и претендует на статус общеупотребительного. Однако в силу

специфичности и сложности его содержания оно нуждается в дефинировании и исследовании его характеристик. Общеупотребительным признается понятие, не нуждающееся в толковании и понимаемое всеми единообразно. Но даже в экономических словарях и учебниках по экономике и бухгалтерскому учету единообразия в этом вопросе не наблюдается, причем расхождения в дефинициях носят весьма существенный характер, а иногда предлагаемые экономистами определения, с точки зрения юристов, алогичны.

Согласно ряду дидактических и доктринальных источников экономическая теория под термином «активы» понимает (от лат. *activus* – действенный) совокупность имущества и денежных средств, принадлежащих предприятию, фирме, компании (здания, сооружения, машины и оборудование, материальные запасы, банковские вклады, ценные бумаги, патенты, авторские права, в которые вложены средства владельцев, собственность, имеющая денежную оценку). Активы принято делить на материальные (осязаемые) и нематериальные (неосязаемые), к последним относятся интеллектуальный продукт, патенты, долговые обязательства других предприятий, особые права на использование ресурсов [3].

С понятием актива корреспондируется другое понятие – актив баланса – часть бухгалтерского баланса предприятия, отражающая в денежном выражении материальные и нематериальные ценности, принадлежащие предприятию, их состав и размещение; превышение доходов над расходами в балансе [3].

Вышеприведенное определение актива создает проблем больше, чем решает (по мнению авторов настоящего исследования оно крайне неудачно), его недостатками являются:

а) владельцами активов обозначен далеко не исчерпывающий перечень юридических лиц (многие юридические лица, а также и физические, в том числе индивидуальные предприниматели, проигнорированы);

б) в данном определении деньги и имущество рассматриваются как равнопорядковые явления, тогда как в силу ст. 128 ГК РФ деньги – это один из видов имущества;

в) в основном тексте первого предложения в качестве активов называются исключительно материальные явления – имущество и денежные средства, а в скобках в качестве

примера приводятся и откровенно нематериальные – авторские права и патенты;

г) во втором предложении определения однозначно указывается на то, что активы могут быть и нематериальными;

д) понятие определяется во множественном числе – «активы», для раскрытия содержания которого предлагается перечень весьма разноплановых явлений, подлежащий расширительному толкованию, таким образом, вопрос: что же такое актив, а что таковым не является? – остался без ответа.

Однако несомненным достоинством рассматриваемого определения является указание таких характеристик активов, как: а) они имеют денежную оценку; б) они могут быть как материальными, так и нематериальными.

В экономической доктрине весьма популярным является также следующее определение актива – это имущественные права, а также экономические ресурсы, принадлежащие физическим или юридическим лицам в виде основных средств, в том числе непосредственно в виде денег, и приносящие прибыль [2]. Данное определение также не лишено недостатков:

а) в нем говорится лишь об основных средствах, но не упоминаются оборотные, которые также несомненно являются активами;

б) актив может и не принести прибыль, более того, реально он может принести и убытки, отношение владельца актива к прибыли от его оборота носит вероятностный характер;

в) имущественные права и экономические ресурсы определяются как самостоятельные явления, тогда как имущественные права являются видом экономических ресурсов (как и неимущественные права, которые в рассматриваемом определении вообще не упоминаются).

Шедевром эклектики, на наш взгляд, является следующая дефиниция. Актив (Assets) – это материальные или нематериальные ресурсы, такие как наличные и безналичные денежные средства в различной валюте, ценные бумаги, здания, предметы труда, транспортные средства, а также права на произведения искусства и литературы, изобретения, деловая репутация, товарные знаки, принадлежащие физическому или юридическому лицу в различных формах собственности и способные приносить прибыль и увеличивать доход в ближайшем будущем или через некоторое

время [5]. Уровень очевидных алогизмов этого определения зашкаливает, в силу чего в отдельном анализе приведенная дефиниция не нуждается.

В ряде учебных пособий используется следующее определение. Активы – это имеющие денежное выражение все элементы хозяйственного богатства, приобретенные в результате свершившегося факта хозяйственной деятельности, находящиеся во владении субъекта, которые могут быть использованы в экономической деятельности в качестве источника прибыли [6]. Пример, когда одно неопределенное понятие – активы – определяется через другое, столь же неопределенное – богатство.

Таким образом приведенных примеров, по нашему мнению, вполне достаточно для генерирования следующего вывода: в отсутствие единообразия среди представителей экономической доктрины в понимании термина «актив», несмотря на его широкую популярность в дидактической и теоретической литературе, он не может восприниматься в качестве носителя общеупотребительного значения а, следовательно, нуждается в дефинировании, желательно в нормативном.

Нормативное правовое регулирование оборота (а также учета и контроля за ним) активов оптимальным признать также трудно. Законодатель при конструировании правовых норм очень часто использует термин «актив» / «активы»; при этом в разных случаях придает ему различное значение (что явствует из контекста нормативных правовых актов). Текст юридических норм, в которых содержится термин «актив», нередко страдает алогичностью, свидетельствующей о том, что законодатель весьма приблизительно понимает содержание используемого им понятия. При этом даже попытки конструирования дефиниции этого понятия на настоящее время не предпринято.

Так, ст. 5 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ утверждает, что объектами бухгалтерского учета экономического субъекта являются: 1) факты хозяйственной жизни; 2) активы; 3) обязательства; 4) источники финансирования его деятельности; 5) доходы; 6) расходы; 7) иные объекты в случае, если это установлено федеральными стандартами.

Содержание этой нормы весьма проблематично. Как однопорядковые явления перечислены:

а) и активы, и факты хозяйственной жизни, хотя первые являются результатом вторых;

б) и активы, и доходы, тогда как вторые являются результатом оборота первых;

в) и активы, и обязательства, тогда как вторые являются разновидностью первых.

Законодатель использовал термин «активы», хотя во всем данном законе не раскрывает его содержания. Даже в ст. 3 рассматриваемого нормативного правового акта «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», определение этого понятия отсутствует.

В налоговом законодательстве понятие «актив» весьма популярно. Статья 11 Налогового кодекса РФ «Институты, понятия и термины, используемые в настоящем Кодексе» также не содержит определения термина актива. Хотя в тексте закона термин актив используется законодателем 77 раз (в ст. 25.2 – 3 раза, в 25.13 – 6 раз и т.д.). И нигде не содержится универсальное определение этого термина. Часть 6 ст. 105.5 НК РФ закрепляет следующее положение: «При этом под активами в целях настоящей главы понимаются ресурсы (имущество, в том числе денежные средства, имущественные права, в том числе интеллектуальные права), которыми лицо владеет, пользуется или распоряжается в целях получения дохода». По поводу приведенной дефиниции представляется необходимым отметить следующее:

а) такое определение активов как по формальным, так и по содержательным признакам относительно приемлемо только для гл. 14.2 НК РФ «Общие положения о ценах и налогообложении»;

б) в нем получили закрепления положения, существенно противоречащие основам цивилистики (чего стоит отнесение интеллектуальных прав без всяких оговорок к числу имущественных прав);

в) определение цели пользования или распоряжения активами (при этом такое действие, как приобретение, избежало внимания законодателя) далеко от совершенства – как быть, если субъект инвестирует в какие-либо активы не в целях получения прибыли, а в целях сбережения – сохранение имущественного положения или минимизации возможных убытков?

г) цивилистика в конкретных случаях

оперирует в качестве инструмента правового регулирования такой фикцией, как отождествление/приравнение имущества и имущественного права (что не соответствует базовым положениям теории правоотношений и механизма правового регулирования), но в рассматриваемом контексте использование данной фикции при конструировании юридической нормы представляется необоснованным.

Пункт 8 ст. 142.1 НК РФ содержит определение финансового актива, что само по себе нонсенс – любой актив имманентно является финансовым, так как его признаком является денежная оценка. «Финансовые активы – денежные средства, а также ценные бумаги, производные финансовые инструменты, доли участия в уставном (складочном) капитале юридического лица или доли участия в иностранной структуре без образования юридического лица, права требования из договора страхования, а также любой иной финансовый инструмент, связанный с указанными видами финансовых активов. Для целей настоящей главы недвижимое имущество, а также драгоценные металлы (кроме обезличенных металлических счетов) не признаются финансовыми активами». И данная дефиниция содержит ряд проблем, в том числе и системного характера:

а) с точки зрения диалектики соотношения общего, особенного и частного это определение должно хоть как-то корреспондироваться с ранее рассмотренным определением актива, закрепленным в ч. 6 ст. 105.5 НК РФ;

б) исходя из этого определения заложенная в качестве обеспечения банковского кредита недвижимость даже в момент обращения взыскания финансовым активом не является (хотя трансформация в «живые деньги» налично);

в) также нелогичным выглядит отсутствие изъятия для движимого имущества (на морское судно – объект недвижимости – изъятие распространяется, а на железнодорожный состав – не распространяется);

г) в тексте дефиниции содержится оговорка «для целей настоящей главы», которая препятствует восприятию этого определения в статусе универсального.

Также следует отметить, что термин «финансовый актив» использован законодателем и в ст. 23.1 Бюджетного кодекса РФ без закрепления его дефиниции.

Подобное положение дел можно наблюдать и в текстах других нормативных правовых актов. Федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» также содержат ряд норм, в которых закреплен термин «актив», но определения его нигде не даются.

Аналогичная ситуация наблюдается и на уровне подзаконных нормативных правовых актов, например, приказ Минфина России № 10н, ФКЦБ РФ № 03-6/пз от 29 января 2003 г. «Об утверждении порядка оценки стоимости чистых активов акционерных обществ» также не содержит определения данного понятия.

22 мая 2018 г. Государственной Думой РФ в первом чтении был принят проект закона, представленный Минфином РФ, № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», вокруг которого развернулась широкая дискуссия. На него были получены отрицательные заключения Комитета ГД РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи, Правового управления Аппарата ГД ФС РФ, Комитета ГД РФ по финансовому рынку, Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, Комитета ГД РФ по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству.

Во многих из них справедливо отмечалось, что предлагаемая дефиниция цифрового финансового актива не корреспондируется с понятием «финансовый актив», используемым в налоговом и бюджетном праве; также отношение цифровых активов к разряду имущественных/вещных прав не корреспондируется с базовыми понятиями цивилистики.

В ст. 2 проекта Закона «О цифровых финансовых активах» дается дефиниция понятию «цифровой финансовый актив», в котором нашли закрепление следующие признаки этого экономико-правового явления.

1. Это имущество, которое соответственно является объектом права собственности. Однако в цивилистике имущество является академическим примером предмета вещных

отношений как элемента материального мира. В соответствии с законами диалектики пространство и время – формы существования материи. Аксиоматично, что один и тот же материальный предмет в одно и то же время не может быть в разных местах. Сфера же бытия цифровых финансовых активов – виртуальное пространство (абстрактная категория) – они одновременно находятся в каждой части нашей планеты и даже за ее пределами. Каким образом возможно перемещение такой вещи в пространстве? Вопрос не риторический. В зависимости ответа на него решается проблема юрисдикции того или иного государства в отношении споров и деликтов, возникающих в связи (или по поводу) оборота цифровых финансовых активов. Классическим правилом является следующее положение: иск (заявление) подаются в суд (или правоохранительный орган) по месту нахождения имущества (или месту совершения правонарушения – месту причинения вреда имуществу). Если предметом спора (деликта) является цифровой финансовый актив, то куда территориально подавать иск (заявление)? В ст. 3 рассматриваемого проекта нормативного правового акта, регламентирующей выпуск токенов, содержится отсылка к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»; закономерно возникает вопрос: следует ли рассматривать цифровые финансовые активы в качестве разновидности ценных бумаг? Но, ни по специфике эмиссии, ни по субъектному составу, ни по закономерностям оборота они таковыми быть принципиально не могут.

2. Цифровой финансовый актив пребывает в электронной форме. Какие же очертания имеет эта форма? В данном случае оппоненты традиционно в качестве возражения приводят безналичные денежные средства. Но такой пример некорректен. Безналичные денежные средства – это определенная юридическая фикция, когда классическое право требования условно воспринимается как самостоятельный предмет вещного права; она признается допустимой в силу того, что безналичные денежные средства вполне могут стать наличными (материальными и осязаемым), не меняя своей сущности. Аналогичная ситуация наблюдается и применительно к бездокументарным ценным бумагам. А цифровой финансовый актив в свою наличную (материальную) форму обращен быть не может. Следо-

вательно, с точки зрения законодателя он пребывает в аморфной «бесформенной» форме.

3. Цифровые финансовые активы создаются с использованием шифровальных (криптографических) средств. Следует отметить, что шифрование (криптография) – это скорее метод, а не средство. Кроме того, большое количество цифровых ресурсов, бытующих в виртуальном мире, участвующих в информационном и хозяйственном обороте, создаются помимо использования метода шифрования (например, различные открытые базы данных); причем в один момент они могут быть открытыми, а в следующий – зашифрованными (и наоборот) – каков шанс отнесения их к цифровым финансовым активам?

4. Право собственности (о проблемности восприятия цифровых финансовых активов в качестве имущественного предмета права собственности мы говорили ранее) на них возникает с момента внесения соответствующей записи в реестр цифровых транзакций. Возникает справедливый вопрос: в случае майнинга криптовалюты кто должен вести реестр транзакций цифровых финансовых активов (кто реестродержатель, его местонахождение, каков его статус, ответственность и т.д.)?

5. Цифровые финансовые активы могут иметь лишь два вида: а) криптовалюта; б) токен. Причем в этой же статье дается определение токена – это вид цифровых финансовых активов, который выпускается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (а если его выпустило физическое лицо, то он перестал быть токеном, и что тогда это?) с целью привлечения финансирования (а если цели иные, или движение денежных средств вообще отсутствует?) и учитывается в реестре цифровых записей (а если его эмиссия или движение каким-то образом не нашла отражения в реестре, например, в случае компьютерного мошенничества, то он перестал быть токеном?). Наблюдается порочный круг при дефинировании понятия: цифровой финансовый актив определяется как нечто имеющее вид токена, а токен определяется как вид цифрового финансового актива. Представляется необходимым отметить, что в рассмотренном определении токена отсутствуют признаки, которые позволили бы отграничить его от другого вида цифровых финан-

совых активов – криптовалюты, что является пороком дефинирования. Статья 3 «Особенности выпуска токенов» содержит положение о том, что эмиссия токенов – это его отчуждение эмитентом приобретателю. Но основной вопрос: откуда берутся токены у эмитента (в каком объеме, в какие сроки, под какое обеспечение, на каком основании они выпускаются)? – остается без ответа. Нормативное закрепление исчерпывающего перечня, состоящего из двух видов цифровых финансовых активов, порождает феномен правовой неопределенности в отношении определения правовой природы множества видов информационных ресурсов, которые не являются ни криптовалютой, ни токеном: цифровые базы данных клиентов, различные ресурсы цифровой информации, интернет-журналы с абонентской платой, каналы на ютубе с большим количеством подписчиков и т.д.

6. Цифровой финансовый актив не может быть средством платежа на территории Российской Федерации. Таковой запрет представляется более чем сомнительным, так как, например, сущность криптовалюты (то есть цель, для чего она вообще была создана) – это средство платежа. Если это свойство ликвидировать, то всякий ее оборот будет лишен смысла. В силу того, что криптовалюта существует в «экстерриториальном» виртуальном пространстве, ограничивать ее оборот границами Российской Федерации также бессмысленно; даже на территории РФ возможны оплаты криптовалютой посредством оформления цессии с резидентами иных государств и т.д. Более того, в ст. 2 рассматриваемого проекта нормативного правового акта содержится императивный запрет на оперирование цифровыми финансовыми активами как средством платежа, а в ст. 4 говорится, что они могут быть предметом обмена в том числе на рубли и иностранную валюту. Но что есть такой обмен, как не платеж?

7. Это финансовый актив. Ранее мы уже отмечали проблемность самого словосочетания «финансовый актив». Кроме того, рассматриваемое понятие не корреспондируется с приведенным выше определением финансового актива, закрепленным в налоговом законодательстве.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что широко обсуждаемый проект закона «О цифровых финансовых активах» является

примером не очень удачной попытки решения весьма актуальной проблемы. Прежде всего проблема заключается в изначально неверной постановке задачи: презакондатель предпринял попытку определить цифровые активы исключительно в призме понимания их как финансового явления, что обусловило возникновение системных противоречий во всем процессе конструирования правовых норм.

Представляется целесообразным уделить внимание международному опыту оптимизации и унификации нормативно-правового регламентирования оборота различных ресурсов. В 1998 году Россия присоединилась к программе реформирования бухгалтерского учета в соответствии с МСФО (IFRS англ. International Financial Reporting Standards – международные стандарты финансовой отчетности). В 2011 году в развитие этого политического решения Правительством РФ было принято «Положение о признании МСФО и их разъяснений для применения на территории Российской Федерации» (Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2011 г. № 107). В IFRS-1 закреплено унифицированное определение общего понятия «активы» – это ресурсы, контролируемые компанией в результате прошлых событий, от которых компания ожидает экономической выгоды в будущем [4]. Данное определение вполне уместно воспринимать как доктринальную и прикладную основу для конструирования правового понятия «актив», соответствующего поставленной нами цели. В контексте такого определения (и это мнение разделяют большинство современных экономистов и бухгалтеров) активы имеют следующие характеристики.

1. Владение активом имеет целью получение вероятных будущих экономических выгод самостоятельно или в сочетании с другими активами, что способствует, непосредственно или опосредованно, увеличению прибыли или сбережению/сохранению экономического состояния владельца (использование термина «выгода» позволяет охватить его содержанием и прибылью/доход, и отсутствие убытков, и сбережение, и даже минимизацию вреда).

2. Владелец актива может получать и контролировать выгоду от оборота актива (оборот актива имеет место даже в случае вложения средств с целью их сбережения без намерения их отчуждения).

3. Сделка или событие (факт хозяйст-

венной деятельности), послужившее основанием для приобретения актива или установления контроля над ним либо доходами от его оборота, уже произошли (находятся в прошлом).

4. Отношение владельца актива к экономической выгоде от его оборота носит вероятностный характер.

5. Они подлежат оценке в денежном эквиваленте (этот признак в самой дефиниции отсутствует, но выявляется при анализе контекста нормативного правового акта).

6. Использование при конструировании правовой нормы общепотребительного термина «ресурс» (от фр. Ressource – фундаментальное понятие экономической теории, означающее аккумулированные источники и средства производства) [3] является оптимальным. Признаком ресурса является его способность к количественным изменениям (которые в силу диалектики перехода количества в качество, способны порождать качественно новое экономическое явление): накоплению / аккумуляции, уменьшению / тратам, увеличению / приросту.

Перечисленные признаки активов, закрепленные в международных правовых актах рекомендательного характера, можно принять за основу при конструировании дефиниции.

Градация активов, нашедшая отражение в национальной и международной теории и практике бухгалтерского учета и налоговой отчетности, в зависимости от критерия разграничения достаточно проста. Виды активов:

1) по критерию отношения к обороту капитала:

– внеоборотные (например, нематериальные активы, основные средства, незавершенное строительство, доходные вложения в материальные ценности, долгосрочные финансовые вложения);

– оборотные активы (например, дебиторская задолженность, краткосрочные финансовые вложения, денежные средства, прочие оборотные активы);

2) по критерию материальности:

– материальные (например, движимое или недвижимое имущество);

– нематериальные (например, авторское право, патент, деловая репутация);

3) по критерию их реальности:

– реальные / действительные – присутствуют в реальном материальном мире и являются его отражением;

– виртуальные / действительные – присутствуют в виртуальном пространстве (например, криптовалюта, цифровая информация);

– фиктивные – отражаются в документах бухгалтерского учета и отчетности, но на самом деле не существуют (например, приписки как результат мошенничества);

– скрытые активы / действительные – реально существуют, но не отражены в документах бухгалтерского учета и отчетности (нередко используются как инструмент уклонения от налогообложения);

– мнимые активы / действительные – реально существующие активы, оценка которых в документах бухгалтерского учета и отчетности искажена (завышена или занижена – может быть также инструментом при совершении экономических преступлений).

Необходимо акцентировать внимание на том, что основной характеристикой актива является его способность повлечь извлечение прямо или косвенно любой экономической выгоды. При этом экономическую выгоду ни в коем случае не следует отождествлять с прибылью или доходом; сбережение, минимизация возможного вреда, управление рисками, преимущество в конкурентной борьбе (например, приобретение контрольного пакета акций конкурента с целью инициирования процедуры его ликвидации...). Под активами в бухгалтерии понимают любое участвующее в хозяйственном обороте явление (ресурс), способное: а) приносить доход; б) аккумулировать финансовые и иные блага; в) конвертироваться хотя бы в одну из валют; основным свойством актива является его ликвидность, то есть способность обращаться в деньги (наличные, безналичные, виртуальные), хотя и деньги тоже являются активами. Активы могут быть материальными и нематериальными, имущественными и неимущественными, оборотными и необоротными, но их неотъемлемым признаком является их оценка в денежном эквиваленте. Экономическая выгода от оборота активов может быть как прямой, так и косвенной (например, затраты на повышение деловой репутации при осуществлении благотворительной деятельности – деловая репутация также подлежит оценке как нематериальный актив по системе Гудвилл).

На основании перечисленных свойств актива, а также его признаков, закрепленных в

приведенных ранее актах международного права, мы полагаем возможным сконструировать следующую дефиницию. Актив – это участвующий в хозяйственном обороте, имеющий происхождение от свершившегося факта хозяйственной деятельности, имеющий оценку в денежном эквиваленте, ликвидный ресурс, предполагающий способность владельца контролировать его оборот, имеющий целью прямую или косвенную экономическую выгоду. Данное определение целесообразно закрепить в ст. 3 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе». Все прочие нормативные правовые акты должны оперировать этим понятием в режиме бланкетности. Попытки дефинирования данного понятия в налоговом, бюджетном информационном и других областях права (примеры чего были приведены ранее) представляются избыточными. Подробная расшифровка признаков этого понятия целесообразна в подзаконных нормативных правовых актах, например, в приказе Министерства финансов России № 10н, ФКЦБ РФ № 03-6/пз от 29 января 2003 г. «Об утверждении порядка оценки стоимости чистых активов акционерных обществ».

В криминологии получило популярность понятие производности актива от преступления: в начале причинно-следственной цепочки хозяйственного оборота находится криминальный актив, в итоге все активы, обусловленные своим появлением этой причинно-следственной связью, являются криминальными (так, если криминальный актив вкладывается в легальный бизнес, то весь бизнес как бы «заражается» криминальностью и является криминальным, то же самое происходит при вложении легальных активов в оборот криминальных средств; в таком случае вина лиц, непосредственно не совершивших преступления, определяется отсутствием должной предусмотрительности и щепетильности при выборе контрагентов в бизнесе; в определении таковой виновности велико значение усмотрения правоприменителя) [1].

Оперируя понятием «актив» к призме сформулированной выше его дефиниции, мы можем дать определение и его разновидности – цифровому активу – это актив, существующий на цифровом носителе (подвергшийся цифровой обработке и содержащий оцифрованную

информацию). Данное определение целесообразно закрепить в названии и в ст. 2 обсуждаемого проекта закона «О цифровых финансовых активах», и во всем тексте данного законопроекта осуществить соответствующие изменения. И в таком виде отрасли права криминологической направленности могут принять его в свой научный оборот и реализовать задачу конструирования механизма цифровой безопасности нашего общества. Поскольку предмет уголовно-правовой охраны определен – цифровой актив, постольку представляется необходимым отметить, что он может быть не только предметом посягательства, но и орудием или средством совершения преступления.

Литература

1. Арямов, А. А. Конфискационный ресурс антикоррупционной политики / А. А.

Арямов, М. А. Колыванцева, А. С. Колыванцев. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 320 с.

2. Национальная экономическая энциклопедия // URL: http://economicdefinition.com/Accounting_and_Taxes/Aktiv_Assets_eto.html.

3. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райсберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М.: ИНФА-М, 2000. – 479 с.

4. Forex база // URL: [fx.forex-baza.com / https://www.ifrs.org](http://fx.forex-baza.com/).

5. Экономический словарь // URL: http://economic-definition.com/Accounting_and_Taxes/Aktiv_Assets_eto.html#h3-0.

6. Энциклопедия экономиста // URL: <https://vse-dengy.ru/pro-investitsii/aktivyi-i-passivyi-cto-eto-legko-i-prosto.html>.

Арямов Андрей Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Российский государственный университет правосудия, г. Москва. E-mail: aaryamov65@yandex.ru.

Грачева Юлия Викторовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, Московский государственный юридический университет (МГЮА), г. Москва. E-mail: uvgracheva@mail.ru.

Чучаев Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет (МГЮА). E-mail: mokshal@rambler.ru.

Маликов Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет (МГЮА). E-mail: s.v.malikov@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20 января 2019 г.

DOI: 10.14529/law190112

ON THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF DIGITAL RESOURCES

A. A. Aryamov

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation,

Y. V. Gracheva, A. I. Chuchaev, S. V. Malikov

Moscow State Legal University (MGYuA), Moscow, Russian Federation

In this article, the authors based on the study of the gap in the law in terms of determining the legal nature of information resources using the method of consolidation of knowledge of Economics and law (various branches of law, such as financial, tax, civil, international public... law) developed proposals for the optimization of domestic legislation, enshrining the universal economic concept of "asset"; also gave a detailed description of this concept and revealed its content.

Keywords: property, ownership, assets, cryptocurrency, information resources, blockchain, property rights, non-property rights, accounting, financial law, civil law.

References

1. Aryamov A. A., Kolyvantseva M. A., Kolyvantsev A. S. *Konfiskatsionnyy resurs antikorrupcionnoy politiki* [Confiscation resource of anti-corruption policy]. 2018, 320 p.
2. *Natsional'naya ekonomicheskaya entsiklopediya* [National economic encyclopedia] // vocabulary.ru. Available: www.economicdefinition.com/Accounting_and_Taxes/Aktiv_Assets_eto.html.
3. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. SH., Starodubtseva E. B. *Sovremennyy ekonomicheskyy slovar'* [Modern economic dictionary]. Moscow, 2000, 479 p.
4. Forex baza // fx.forex-baza.com/ <https://www.ifrs.org>.
5. *Ekonomicheskyy slovar'* // ekoslovar.ru. Available: www.economic-definition.com/Accounting_and_Taxes/Aktiv_Assets_eto.html#h3-0.
6. *Entsiklopediya ekonomista* // grandars.ru. Available: www.vse-dengy.ru/pro-investitsii/aktivyi-i-passivyi-chto-eto-legko-i-prosto.html.

Andrey Anatolyevich Aryamov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation. E-mail: aaryamov65@yandex.ru.

Yulia Viktorovna Gracheva – Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Law, Moscow State Law University (MSLA), Moscow, Russian Federation. E-mail: uvgracheva@mail.ru.

Alexander Ivanovich Chuchaev – Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Moscow State Law University (MSLA), Moscow, Russian Federation. E-mail: mokshal@rambler.ru.

Sergey Vladimirovich Malikov – Candidate of legal Sciences, senior lecturer of the Department of Criminal Law, Moscow State Law University (MSLA), Moscow, Russian Federation. E-mail: s.v.malikov@yandex.ru.

Received 20 January 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Арямов, А. А. К вопросу о правовой природе цифровых ресурсов / А. А. Арямов, Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев, С. В. Маликов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 77–86. DOI: 10.14529/law190112.

FOR CITATION

Aryamov A. A., Gracheva Y. V., Chuchaev A. I., Malikov S. V. On the issue of the legal nature of the digital resource. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 77–86. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190112.